
БОБОРЫКИН В.Е.,
кандидат философских наук,
доцент, кафедра философской
мысли и культурологии,
Николаевский национальный
университет им. В.А.
Сухолинского,
г. Николаев

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕНОМЕНА НЕГАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Идентичность человека сложный, многоплановый процесс вхождения в социальную действительность. Особое внимание исследователей привлекает проблема негативной, деструктивной идентичности индивида. Формы такой идентичности разнообразны; человек, как деятельное существо, совершает рациональные, глубоко осмысленные действия. Понятно, существует и другая сторона его жизни. Обстоятельства, в которых он находится, влияют на поведение, отношения с людьми. В этом процессе совершаются ошибки, нарушение моральных норм, усвоение ценностей, далёких от культуры и цивилизации. Человек живёт краткое время, его постоянно волнует содержание своего бытия, поэтому отрицательные моменты существования необходимо предвидеть и исключать твёрдо, последовательно.

Ключевые слова: негативная идентичность, отчуждение, деидентичность, духовность, одиночество, эскапизм, воображаемая идентичность.

Ідентичність людини складний, багатоплановий процес входження в соціальну дійсність. Особливу увагу дослідників привертає проблема негативної, деструктивної ідентичності індивіда. Форми негативної ідентичності різноманітні; людина, як діяльна істота, здійснює раціональні, глибоко осмислені дії, зрозуміло, існує й інша сторона її життя. Обставини, в яких вона знаходиться, впливають на поведінку, стосунки з людьми. У цьому процесі відбуваються помилки, порушення моральних норм, засвоєння цінностей, далеких від культури і цивілізації. Людина живе короткий час, її постійно хвилює зміст свого буття, тому

© Боборыкин В.Е., 2014

негативні моменти існування необхідно передбачати і виключати твердо, послідовно.

Ключові слова: негативна ідентичність, відчуження, деідентичність, духовність, самотність, ескапізм, уявна ідентичність

Human identity is a complex and versatile process of entering the social reality. Researchers pay special attention to the problem of negative and destructive identity of an individual. The article analyzes two social personality types: rich man – poor man. Noted are the controversial trends in their functioning and possible ways of overcoming negative consequences of the negative identity. There are many different forms of negative identity; a human, as an active being, commits rational and meaningful actions, but there is also a different side of his life. Circumstances surrounding him are objective and affect his behavior and relationships with people. This process involves making mistakes, violating moral norms and adopting values that are far from culture and civilization. Actions and identity of a criminal, “imaginary identity” of a convict, loneliness of a person under a stroke of fate – these are the forms of non-constructive process called identity. Human lives for a very short time; he is constantly preoccupied by the contents of his being, which is why the negative moments of existence should be predicted and excluded firmly and consistently.

Key words: negative identity, alienation, non-identity, spirituality, solitude, escapism, imaginary identity.

Ідентичність, и особенно её негативный вариант, в последнее время превратилась в одну из проблем активно изучаемых социальными философами, социологами, психологами [1,2]. Негативная идентичность - это процесс отклоняющегося поведения человека, это не норма, но несколько далековатая по содержанию от трагичных криминальных актов. Это процесс диффузной консолидации со случайными, временными группами для обретения опыта деятельности и, вообще, жизнестойкости. Кроме того, моральный вызов окружающим, экспонирующий серьёзное духовное оскудение, ускоряет деградацию ценностей, убеждений, по-

терю необходимых коммуникаций с дорогими сердцу людьми. Одиночество – неизбежный подарок судьбы, превозмочь который индивиду очень тяжело.

Мы рассматриваем такого вида идентичность, полагая, что данный процесс часто встречается в молодости, где неотвратим выбор действий по его осуществлению, поэтому отмечают как успехи так и обременительные просчёты.

Центр негативной идентичности – все формы отчуждения. К примеру, экономическая. Наёмный работник постсоциализма отчётливо осознаёт свою незащищённость перед работодателем. Плата за труд «в конверте» и скудная часть в

открытой форме элиминировали платежи в пенсионный фонд, сеюшие зёрна душевной беспомощности в настоящем, нарастающего страха неопределённости в своей старости.

Политическое отчуждение в СНГ всеобщее, пассивность масс и неприятие власти повсеместно. Причина в удручающей диспропорции между бедными и богатыми. Возник мощный по влиянию сплочённости, активности в защите своих интересов олигархический класс. Захватив все сколь-нибудь прибыльные, респектабельные, властные ниши, он превратился в деспотичного «монстра». Обогащение, происходит всеми праведными и неправедными путями, а именно, коррупцией, должностью в административно-управленческой системе, разветвлённой сетью «друзей», просто «нужными» людьми во всех ветвях власти. Проникнуть в этот компактный круг человеку из других слоёв невозможно и несложно представить идентичность субъектов, входящих в этот материально-состоятельный анклав лиц, их детей, эгоистичных, распущенных, с обострённым чувством превосходства над многочисленным классом бедных, малоимущих. Это две сосуществующие противоположности по богатству, доступности к социальным благам, образованию, культуре. Ничто их не объединяет, они два края пропасти, но объективны их синтез и противоречия. Идентичность их представителей полярна.

Субъект высшего класса входит в мир, заведомо представляя своё будущее. Оно чётко спланировано: обучение за границей, неограниченные в финансовом отношении возможности, было бы желание, но оно отсутствует изначально, не воспитано с малых лет равнодушными гувернёрами.

Нет сомнений – существуют пределы подобного образа жизни. Человек живёт и действует, помня о прошлом, о ведущих событиях настоящего. Высокий материальный

уровень – главнейший элемент его энергии, он оптимизирует контакты с людьми из своего круга, возрастающие потребности и интересы молодости. Всё здесь взаимообусловлено. Повальное единомыслие, убеждение в избранности, узость взглядов на мир, рутинно укоренены в этой среде. Это «птенцы» узкого социального пространства, установленного пращурами, высоко ценимого, ответственно удерживаемого последующими поколениями рода. Следует заметить, что идентичность таких людей граждански негативна, её содержание противоположно демократическим нормам жизни и культуры общества.

Субъект подобной идентичности противоположен своему визави, т.е. представителю низшего, бедного класса. Бытие такого человека, отягощён нуждой во всех измерениях: физический, функционально-примитивный труд, необходима только крепость мышц и здоровье, монотонность несложных действий не предписывает развитого интеллекта, многосторонности интересов. Всё подчинено, в лучшем варианте, упрощению материального достатка работника, его семьи. Практически отсутствуют духовные склонности, в молодости у него раннее пристрастие к увлекательным событиям, такими как распитие пива в группе единомышленников, обсуждение результатов футбольных матчей, ночные клубы с толпой веселящихся, подросших ровесников, беззаботных, временно пребывающих в диковинном месте, где музыка, танцы, смех, «молодеческий» настрой обеих полов. Уходят только близко к рассвету физически, духовно индеферентные друг к другу, редко кто провожает девушку.

Подобные картины идентичности молодых, к сожалению, становятся типичными. Легко представить содержание опыта, усвоенного юношей или девушкой, которые околпачены гремющей музыкой, окружённые людьми с далёкой от эстетической нормы

выражением лиц, прильнувших к выступлению стриптизёров – мужчин и женщин. Культ обнажённому телу всеобщ. Он загадочно привлекает мышцами, окраской, гармоничным соответствием всех частей девичьих фигур, у зрителей заметен чувственный восторг, краткий подъём, а в итоге обрушивается пустота.

Вот структурные представления о негативном варианте идентичности молодёжи, вступающей в жизнь, отчасти потерянной, с отрицательной направленностью мышления и действия. Уместно поставить вопрос – будут ли эти молодые, прошедшие в бездуховности лучшие годы, достойными родителями своих детей, что они передадут им в их быстротечной юности. Трудно ответить.

Возможно общество, граждан успокаивает мысль, что далеко не все попадают в сети бездумных развлечений, гасящих социально-позитивную активность, эстетизм восприятия мира и подлинную культуру поведения и отношений с другими людьми. Напротив, необходима многосторонняя помощь молодёжи, не жалея, выделять значительные средства на развитие спорта, культуры, олимпиад, запоминающихся исторически важных дат, праздников. Создавать новые производства, быстро вовлекая их в полезный для себя и отечества труд. Многое нужно сделать государству, общественным организациям, для идентичности молодых в социум, с его светлыми и тёмными процессами, последние должны быть крайне ограничены.

Существуют и другие персонажи негативной идентичности. К примеру, преступник, надёжно вычеркнувший своё прошлое, вытравивший из духовности моральные ценности. Безпамятство – его спасение, но оно беспрочно остановить насильственные действия, практики в отношении другого человека. Он деидентичен практически ко всем сторонам реальности, эмоционально выжжен, его ничто не

трогает, кроме пищи и спиртного.

Спасение каждого следует искать в другом человеке, именно он подаст руку помощи, поддержит слабого, терпеливо, не уходя от чужой беды, поможет, бросит спасительный канат, иногда без надежды, что конец будет схвачен. Упорство двух людей – залог победы над безволием, невежеством, слабостью. Такой субъект идентичен антижизни, его кредо – хроническая ложь, обман.

Ещё более brutальный исторический вариант идентичности заключённых сталинского ГУЛАГа. Автор, доктор философских наук, профессор Подорога В. анализирует условия жизни человека – агента ГУЛАГа, сотворённого преступной властью, помещённого в жесточайшие обстоятельства. Он испытывает бесконечную боль, которая сопровождает жизненный удел безвинного человека.

Все силы направлены на устранение трансформации «личностной идентичности» арестанта. Охрана, администрация действуют безальтернативно, уничтожая искорки жизни в униженном, несвободном человеке. Сопротивление бессмысленно. Гибель неминуема. И всё-таки, в этих дьявольских обстоятельствах человек выживает, его не покидает надежда сохранить себя, как вечно пребывают в покое камни, деревья цветы Колымской природы. Он выбирает путь «естественной жизни», «воображаемой» идентификации с природой.

Всё социокультурное в окружении статично, невыносимо твёрдо, насилие постоянно витает вокруг, захватывая и подавляя души людей. Спаситься можно единственным способом – обращением, мысленным отождествлением с вечной природой и её обновляемыми артефактами.

В целом, тема сохранения и распада идентичности сложная, противоречивая. Она охватывает человека, находящегося в тяжёлых условиях между жизнью и смертью. Смерть привычно наступает, всё ломая и

ослабляясь «чёрным ртом» вначале мягко, а позднее всё жёстче, насильно ограничивает связь с жизнью. Это её право – тихо взорвать идентичность человека с миром, но она не может прервать мысленную коммуникацию с прошлым. До последнего вдоха человек им живёт, укрепляет сердце. Память – единственное, что не покоряется, не поддаётся тлену.

Деградация идентичности и начало новой всегда испытание. Порвать с жизнью, проходившей в синтезе с её потрясениями и начать взбираться в иных, возможно противоположных условиях, удел новаторов, творцов, своими действиями подчиняющих нередко опасные затяжные события, без колебаний идущих на испытания с верой в успех.

Тяжелые для жизни явления нередко становятся причиной бескомпромиссного пересмотра прежнего образа жизни. Меняются моральные ценности, взгляды на собственную деятельность, её цели, качество полученных результатов. Происходит переоценка прошлого или отдельных его моментов. Идентичность как процесс во многом детерминирована произошедшей катастрофой, из которой вполне благополучно вышел человек, сохранив свою жизнь. Далее необходимо пересматривать сделанное, намечать новые задачи и средства их реализации.

Здесь возможно два подхода. Первый – новые ценности и взгляды на жизнь носят социально-позитивный смысл. Человек отказывается от прежних торопливых, непродуманных поступков, осознаёт ошибки, их причины и содержание. Берёт обязательства перед совестью – не допускать аморальных, потребительски направленных, предательских в отношении близких и друзей действий.

Второй подход противоположный, т.е. отклоняющийся от морально оправданного. Человек осознал краткость, быстротечность бытия, его изменчивость часто независима

от его желаний и целей. Пройдя через суровые испытания, он впервые отчётливо понял насколько эфемерна жизнь, что важно не утратить достигнутого и взять от неё всё, что ранее было недоступно, прежде всего, чувственные наслаждения, переживания близости с женщинами, путешествия, многообразие внешнего вида мировых столиц. Подобное многоцветие влияет разрушающе на психику, здоровье, ясно – здесь обратная сторона культуры. Но субъект поглощён этой внешней гранью повседневности, а сил не осталось для решительного скачка, новая содержательная идентичность проблематична. Разочарование множится и этот процесс не останавливать. Нет духовного просветления, жалости о пройденном, в сущности, не о чём вспомнить. Остался пепел, он не утешает. Это – деструктивная идентичность.

Идентичность – процесс, характеризующийся сменой жизненных этапов, неожиданных решений, желанием освободиться от привычного, испытать нечто захватывающее, способное помочь в познании мира. Жизненные ситуации могут быть серьёзными, этапными, когда меняется содержание и направленность действий и мышления. Индивид осознаёт необычность этих ситуативных явлений, их угрозы, крепость, временность. Сопряжение этих признаков стимулирует мысли и затем действия по изменению идентификационных смыслов. Последние существуют в сознании, напоминают о себе, требуя перемен. Индивид эмоционально переживает эти симптомы и рационально осмысливает своё поведение. Он входит в непривычные обстоятельства, исследует их, знакомится с людьми, своими функциями, познаёт «ауру», которая, волнуя чувства, разум, побуждает к деятельности с её новизной и ожиданиями. «Аура» – духовная или, напротив, потребительская. Люди впитывают её, при этом норовя извлечь нужный результат.

Идентичность непосредственно связана с серьёзными изменениями человека. Как отмечает А.Некlessа, человек перестаёт быть «операциональным элементом системы – объектом, функцией, агентом, его сознание, отношение с природой и обществом претерпевают серьёзную перестройку» [3]. В этом состоит сложность идентичности человека к обществу. С другой стороны, задача идентичности упрощена вследствие развитости интеллекта и нравственности, но, к сожалению, усложнена научно-техническим развитием, влияющим на многие стороны жизни. Как преодолеть это препятствие? Почему блага науки так негативно воздействуют на приспособление к природным и социальным условиям, почему человек утратил альтруизм, бескорыстие моральную готовность совершать значимые поступки во имя социальных целей?

Постсоветский социум крайне противоречив. В нём тесно переплетены позитивные и негативные явления политико-экономического и религиозного характера.

Властвующая элита господствует, стремясь вуалировать свои истинные цели. Ею накоплен нешуточный опыт борьбы с оппозицией, применяются репрессивные способы подавления, отсутствуют свободы, судебная система и правоохранные структуры превращены в средства защиты интересов правящих групп.

Печально, но реальность постсоциализма неутешительна, подорваны ростки демократии. Тандем богатства и власти стал реальной силой, устранить которую в перспективе очень трудно. Парламентская оппозиция крайне слаба и неорганизована и поэтому не произведёт глубоких изменений в обществе, которые актуальны и коренным образом затрагивают интересы граждан. Таким образом, человек в СНГ не свободен, не перестал быть «объектом», «функцией» в авторитарном, недемократическом обществе. Его судьба – неспособ-

ность к сопротивлению, равнодушие к насилию, практикуемого властью. Идентичность несвободного общества ущербна, она воспроизводит субъекта, утратившего волю к борьбе, обременённого безропотностью и подчинением. М.Мамардашвили писал, «чтобы воспроизводился сложный мир (демократическое общество), должно воспроизводиться сложное усилие саморазвития, т.е. капиталовложение в себя, в свои способности, деяния, воображение, мышление. То есть, представьте: без этого мы будем иметь полностью застойное общество» [4].

В самом деле, человек своими действиями может создавать нечто высококачественное только, если сам сложен, постоянно работает над собой, накапливая опыт, знания, позволяющие ставить цели остро необходимые обществу и гражданину. Человек – совокупность требований к миру. Это внутренне присуще ему. Он обязан владеть обширными знаниями, высоким психологическим настроем к практическим действиям по успешному решению стоящих перед собой и людьми задач. Человеческий капитал как итог идентичности – это состояние духовности, материальный достаток, уровень образованности, профессиональный опыт, накопленный в течении значительного времени.

Напротив, примитивный субъект с негативной идентичностью прост, «гол» перед сложной ситуацией, его запросы к ней бесхитростны: вкусная пища, бодрящие напитки, длительное безделье. Напряжение исключено. Нужны удары судьбы для потрясения. Это классический пример деконструктивной идентичности.

Некоторые социальные философы затрагивают проблемы эскапизма от реальности, рассматривая множество его форм. Понятно, эскапизм – элемент, рождённый негативной идентичностью человека. К примеру, уход в одиночество – неповторимое течение

мыслей, чувств, настроений. Всё связано с приятным вначале ощущением тишины, нахлынувшими воспоминаниями о событиях, которые никогда не возвратятся. Схимническое оцепенение на краткое время благоприятно, к нему легко привыкнуть, идентифицироваться, так как духовно человек был к нему подготовлен заранее, обдумывая серьёзные и детальные аспекты новой жизни, а также идентичности.

Другой вариант негативной идентичности – бегство от бурных эпизодов семейной жизни, которые по убеждению основных её субъектов, не сложились. Оба участника стремятся разорвать взаимность, забыть прекрасные чувственные смятения, потому развязка приближается скоро и помочь обоим невозможно. Их ожидает новая уже реидентичность. Последняя всегда неповторима, но тяжела по форме и содержанию.

Появляется другой человек, отношения с ним иные и вновь они эмоционально окрашены, требуют проявления искренности, демонстрации бесконечной заботы, радости при появлении любимого человека. Реидентификация в данном случае, может быть по времени не продолжительной. Но как процесс интенсивной, чувственно обильной, рационально продуктивной.

Таким образом, идентичность – это вхождение в определённую среду с целью получить защиту, укрепиться в правильности выбора, реализовать личные планы, сформулировать точно, глубоко продуманное видение отношений между людьми, смысла сиюминутных и стратегических практик. Важно извлечь новизну, обогатить свою духовность идеями нравственности, правды и свободы.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Гудков Л. К проблеме негативной идентификации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/date/6>
2. Теория негативной идентичности Эрика Эриксона: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://Cafula.ru/17/258-teoria-negativnoiy identichnosti-jerika-jeriksona.html>
3. Неклесса А. Быть, понимать, решаться //Независимая газета, 2013, февраль.
4. Мамардашвили М.К. Философия и личность //Человек, 1994, №5. с. 15-19.